

□□Хэ Чжичжоу прижал телефон к уху.

□□Цзянь Линхуай сразу взял быка за рога: «Вспомнил тут кое-что, совсем из головы вылетело. Я виллу продаю. Все, что на чердаке заперто, – твое, верно? Когда ты своих кукол заберешь...»

□□«Что?» – брови Хэ Чжичжоу сошлись на переносице.

□□Секретарь не слышала ни слова, но резкая перемена в лице президента не предвещала ничего хорошего. "Всё пропало, эта милая мордашка довела президента до ручки", – пронеслось у нее в голове.

□□Хэ Чжичжоу стиснул телефон так, что побелели костяшки пальцев: «Ты проник в ту комнату?»

□□«Нет».

□□«Тогда откуда тебе известно о ее содержимом?»

□□Цзянь Линхуай закусил губу.

□□И как это объяснить?

□□Честно говоря, как читатель, я в курсе твоей самой сокровенной тайны, той, которую ты тщательно скрываешь от посторонних глаз: оказывается, Хэ Чжичжоу коллекционирует кукол!

□□Более того, главный герой, случайно прознав об этом маленьком секрете, молча преподнес Хэ Чжичжоу в дар невероятно мягкую и очаровательную куклу, чем и привлек к себе внимание человека, никогда не отличавшегося душевной теплотой.

□□Похоже, на плечи этого генерального директора взвалили непосильную ношу.

□□Поэтому, дабы не ставить президента в неловкое положение, Цзянь Линхуай лукавил: «По правде говоря, я проник туда в поисках пряжи».

□□«Пряжи?»

□□«Ага, ты не знал? Я обожаю вязать свитера». Цзянь Линхуай невольно поднял руку, окинул взглядом свои длинные и белые пальцы, стиснул зубы и выпалил с решимостью: «А еще мне нравится красить ногти, в розовый цвет».

□□Хэ Чжичжоу: «...»

□□Говоря это, Цзянь Линхуай невольно расплылся в улыбке.

□□В оригинальном произведении автор наделил Хэ Чжичжоу, пусть и второстепенного персонажа, утонченным чувством стиля, но и мельком коснулся его детства в последующих беседах с главным героем.

□□Пока родители пропадали на работе, мальчик рос под присмотром бабушки. Ребенок боялся раскатов грома, и она давала ему розового игрушечного леопарда, принадлежавшего его младшему кузену, чтобы ему не было так страшно засыпать. Со временем у Хэ Чжичжоу и развилась любовь к коллекционированию игрушек.

□□Однако, как наследник семьи Хэ, он должен был являть миру образ сурового и

неприступного человека, никому не позволяя узнать, что за стальной волей скрывается ранимая душа.

□□Цзянь Линхуай задумался и пришел к выводу, что выставлять это напоказ действительно верх неловкости.

□□В самом деле, разве генеральных директоров легко шантажировать и вымогать деньги? Пока другим угрожают убийством заложника, комната Хэ Чжичжоу превращенная в обитель кукол, источающих девичье очарование, может оказаться более верным вариантом?

□□Самое жуткое, что похитители могут пойти на крайние меры и пригрозить: «Если ты не отдашь деньги, я выброшу всех этих кукол из окна!»

□□Цзянь Линхуай расхохотался... и тут же замер.

□□Он же только что это сказал?

□□Его что, за похитителя примут?

□□«Да пойми ты, о чем я толкую! Мне не нужны твои куклы, и выкупа за молчание я требовать не собираюсь», – поспешно заверил Цзянь Линхуай. «Я просто...»

□□Ладно, я хочу виллу, но, похоже, это все равно его деньги, верно?

□□«Я просто хочу стать их крестным отцом!»

□□На том конце провода воцарилось зловещее молчание.

□□Цзянь Линхуай прикрыл лицо ладонью: «Разве они не прелесть?»

□□После долгой паузы Хэ Чжичжоу выдавил: «Хм».

□□Цзянь Линхуай: «...» Попался! Столько слухов о тебе, госпожа Хэ, ходит!

□□«Ладно, выбери время, поезжай на виллу и заberi с собой детей. Мне пора на съемочную площадку. До свидания». Цзянь Линхуай повесил трубку и со всех ног помчался на съемки.

□□Дуаньму Яньлянь, дожидавшийся его за кулисами, подозрительно прищурился: «Чему это ты так радостно улыбаешься? Опять что-то замышляешь?»

□□Цзянь Линхуай эффектно повертел телефон в руке, окинул его странным взглядом, и, скривив губы в полуулыбке, произнес: «Друг мой, я только что узнал просто сногшибательную новость. Хочешь услышать?»

□□Дуаньму Янь не считал себя сплетником, но когда сплетню предлагают на блюдечке с голубой каемочкой, разве пристало отказываться?

□□Тем более, что "дыню" принес сам Цзянь Линхуай, человек, посвятивший себя выуживанию сокровенной информации у папарацци. То, что он собирался поведать, должно было стать настоящей сенсацией!

□□Дуаньму Янь огляделся, наклонился ближе и прошептал: «Что за новость?»

□□«Я рассказываю это только тебе, потому что у тебя доброе сердце, и ты – мой новый друг», –

медленно начал Цзянь Линхуай, доставая телефон.

□□Дуаньму Янь сгорал от любопытства: «У меня такое предчувствие, что эта новость произведет эффект разорвавшейся бомбы. Ее можно услышать бесплатно?»

□□«Конечно, я не жадный». Цзянь Линхуай открыл приложение, и переплетающиеся красные и зеленые линии ослепили Дуаньму Яня.

□□Дуаньму Янь: «???»

□□«Фондовый рынок открылся», – Цзянь Линхуай ткнул пальцем в график. «Американский фондовый рынок на прошлой неделе закрылся резким падением, что заставило многих инвесторов с пессимизмом смотреть на сегодняшние перспективы. Но если присмотреться, сегодня он открылся ростом. Хотя ранее наблюдался спад, сейчас произошел небольшой рост. По моим наблюдениям, весьма вероятно, что сегодня он закроется положительной свечой. Если ты мне доверяешь, я порекомендую тебе несколько акций».

Дуаньму Янь непонимающе моргал: «И это все? Это и есть сенсационная новость?»

□□«Ну да, разве эта хорошая новость недостаточно сенсационная?» – Цзянь Линхуай цокнул языком. «Столько людей мечтают получить мою консультацию, но им даже не удается записаться на прием. Они просто не понимают, что им нужно».

□□«Не нужно», – Дуаньму Янь презрительно фыркнул и отвернулся. «Иди лучше снимайся в своем фильме. Если бы ты умел зарабатывать деньги, разве стал бы ты нагло кланяться деньгами у Хэ Чжичжоу? А как только получаешь их, первым делом скупаешь сумки и одежду? Деньги могут быть у всех, но у тебя нет вкуса!»

□□Цзянь Линхуай: «Эх».

□□Цзянь Линхуай обратился к своему помощнику: «Ты мне доверяешь?»

□□Сунь Цзиньчэн задрожал, крепче сжимая кошелек: «...Фу».

□□«Чего вы там стоите? Цзянь Линхуай, готовься к съемке!» – режиссер, в последнее время раздражительный, словно из горла у него вырывалось пламя, кричал на всех, кто попадался под руку.

□□Сегодня предстояло снимать сцену, в которой восьмой герой некоторое время безуспешно пытается добиться расположения главной героини. В итоге, сбежав из дома, он с триумфом возвращается, вновь выдавая себя за богатого наследника, и, появившись в роскошном автомобиле, доверху набитом 999 розами, уверенно делает ей предложение.

□□Белые стены, серые дороги, развевающиеся карнизы и зеленая черепица – этот очаровательный городок предстал перед глазами во всей красе.

□□По мощеной булыжником улице неспешно прогуливались прохожие. В этот момент, нарушив утреннюю тишину, из конца переулка раздался автомобильный гудок.

□□Все прохожие обернулись.

□□У входа в переулок остановился броский спортивный автомобиль ярко-красного цвета. Молодой человек за рулем был в солнцезащитных очках, сверкавших в лучах утреннего солнца.

□□Он повернул голову, окинул взглядом присутствующих, и на его губах заиграла легкая улыбка. Одной рукой крутил руль, а другой, небрежно опершись на дверцу, постукивал по ней пальцами.

□□В следующее мгновение дверца распахнулась, и из машины, грациозно выскользнув наружу, вышел длинноногий молодой человек. Сняв солнцезащитные очки, он устремил взгляд на ресторан.

□□«Стоп! Снято!» – кричал режиссер в мегафон. «Что с вами?! Не нужно делать этого персонажа таким красавчиком! Что с вами?! Еще раз!»

□□Цзянь Линхуай: «...»

□□Ну почему?

□□Это привычка, врожденное качество. Тех актерских навыков, которыми он овладел в спешке, явно недостаточно, чтобы перевоплотиться в умственно отсталого подхалима.

□□Сцену с машиной пришлось переснимать несколько раз, пока Цзянь Линхуай не впал в отчаяние. В конце концов, он предложил: «Может, купим мне подержанную машину?»

□□Режиссер, собираясь в очередной раз сорваться на ком-нибудь, вдруг услышал, как реквизитор предложил опробовать имевшийся у него старый автомобиль.

□□К всеобщему изумлению, этот неожиданный эксперимент принес отличные плоды.

□□Как только Цзянь Линхуай уселся в машину, его лицо скривилось от отвращения, а взгляд выражал презрение: «Как я вообще могу водить такую рухлядь?» Но, посредством операторской работы, это читалось как: «Я – лучший в мире, и сегодня я непременно заполучу эту женщину».

□□«Оказывается, он предпочитает подержанные вещи», – констатировал режиссер. «Реквизитору следовало сразу заменить весь реквизит на подержанный».

□□Преодолевая трудности и обильно потев, они, наконец, завершили съемки утренних сцен и пошли обедать.

□□Обед представлял собой бокс, заказанный компанией: два мясных блюда, два овощных и суп. Вкус был, мягко говоря, посредственным.

<http://bllate.org/book/14802/1319450>